

***

001

Бай Чжоуи на мгновение замер, пораженный внезапным появлением духовного зверя, но тут же опомнился и бросился к кровати, где лежал Мо Юйсянь.

Мастер Цзоу, несмотря на почтенный возраст, оказался на редкость притким — он мчался по двору, спасая свои лодыжки от зубастой крохи.

— Юйсянь?

Мо Юйсянь был бледен как полотно, лоб его покрыла холодная испарина. Он находился в глубоком обмороке и совершенно не реагировал на голос Бая.

Поняв, что мужа так просто не разбудить, Бай Чжоуи обернулся к мастеру Цзоу. Тот уже успел нарезать два круга по двору. Малыш, чьи короткие лапки едва виднелись из-под пушистого, круглого тела, развил на удивление приличную скорость.

Бай Чжоуи на секунду замешкался, после чего призвал своего зверя:

— Усни.

Существование духовного зверя напрямую зависит от сознания хозяина. То, что Мо Юйсянь был в обмороке, а Цилинь продолжал бесчинствовать, само по себе было аномалией.

Стоило Баю произнести команду, как кроха, собиравшаяся в очередной раз цапнуть лекаря, споткнулась, мордочка её ткнулась в землю, и она мгновенно уснула. В следующую секунду её тело начало мерцать, становясь прозрачным, пока полностью не растворилось в воздухе.

Мастер Цзоу пробежал еще несколько шагов по инерции и остановился, с опаской озираясь. Зверь был крошечным, но жажда крови, исходившая от него, была самой настоящей.

— Вы в порядке? — спросил Бай.

Лекарь лишь сердито сверкнул глазами. Где этот сорванец был раньше со своими способностями?

Спешно вернувшись в дом, мастер Цзоу первым делом осмотрел Юйсяня. Бай Чжоуи молча

стоял рядом, не сводя глаз с мужа.

— Действие препарата закончилось, — заключил старик спустя пару минут. — Тело слишком истощено и не выдержало побочных эффектов, вот он и провалился в забытие.

Помолчав, он добавил:

— Оставь его пока здесь. Когда придет в себя, я осмотрю его еще раз. Духовного зверя тоже нужно будет проверить.

Бай кивнул. Мужчины обменялись взглядами; в глазах обоих читалась смесь облегчения и глубокого изумления. Они уже почти смирились с неудачей и согласились на последнюю попытку лишь ради того, чтобы успокоить Юйсяня. Никто из них не ожидал, что тот действительно совершит невозможное.

— Что ж, всё к лучшему... — пробормотал мастер Цзоу.

За этот месяц он успел искренне привязаться к немногословному юноше.

— Спасибо вам.

Бай Чжоуи понимал: без участия мастера Цзоу у Юйсяня не было бы и тени надежды на исцеление.

— Пойду велю принести одеяла, — старик направился к выходу. — От кровати один каркас остался, всё остальное в пепел превратилось.

Проводив его взглядом, Бай еще раз посмотрел на Юйсяня и достал телефон. Он хотел было позвонить дедушке Гэ, который томился дома в ожидании вестей, но в последний момент передумал и убрал аппарат в карман. Рассудок старика был слишком хрупок. Если он внезапно узнает, что внук вернул своего зверя, радость может оказаться фатальной для его израненного ума.

Вскоре прислуга дома Цзоу принесла свежее постельное белье. Бай осторожно переложил Юйсяня, подождал, пока кровать застелят, и укрыл его теплым одеялом. Омочив полотенце, он бережно стер холодный пот с лица и рук мужа, после чего, предупредив хозяина дома, на время уехал.

***

Гэ Пиншань сидел в гостиной, отрешенно глядя перед собой. На кухне суетился человек, приставленный присматривать за ним. Услышав шаги, оба обернулись.

Увидев Бая одного, старик заметно занервничал:

— Что случилось? Где Юйсянь?

Бай Чжоуи подошел ближе и присел перед ним на корточки:

— Пожалуйста, не волнуйтесь.

Лицо мастера Гэ побледнело:

— Случилось что-то... непоправимое?

Юйсянь слабел на глазах, а в последние дни и вовсе перестал вставать. Старик был ослеплен внезапной надеждой на исцеление внука, но в этот миг он вдруг осознал: за всё приходится платить. Что, если цена оказалась непомерной?

— Совсем наоборот, — Бай Чжоуи на всякий случай призвал своего зверя, готовый в любую секунду пресечь возможный припадок. — Всё получилось. Юйсянь призвал своего Циляня.

Старик, уже приготовившийся к худшему, застыл.

— Получилось?..

— Да, — Бай улыбнулся и кивнул. — Но он сильно вымотался и сейчас спит. Мастер Цзоу хочет провести повторный осмотр, когда он проснется, поэтому Юйсянь пока остался в клинике.

Когда смысл слов наконец дошел до него, лицо Гэ Пиншаня мгновенно покраснело, а глаза налились кровью от прилива чувств. Бай испугался, что старик сейчас лишится чувств, но тот внезапно вцепился в его плечи и заговорил дрожащим голосом:

— Спасибо тебе... Бай... спасибо, сынок...

Он хотел сказать так много, но буря эмоций в голове превратила мысли в хаос. Единственное, что он мог — это бесконечно повторять слова благодарности. Груз вины, давивший на него долгие годы, наконец рухнул. Старик зарылся лицом в ладони и горько заплакал.

Юйсянь погубил своё будущее из-за него. Десять лет мастер Гэ проклинал тот день, когда внук спас его ценой своего зверя. Он сам мечтал о смерти, не в силах выносить мысли о том, что стал обузой для ребенка, чью жизнь он сам должен был защищать.

Но как он мог оставить Юйсяня одного в этом мире, где сила духовного зверя — единственный

залог выживания? Он боялся встречи с покойными родителями мальчика; боялся их укоризненных взглядов. Он, дед, обязан был быть щитом, а стал оковами на ногах внука...

— Спасибо тебе...

— Спасибо...

Теперь всё было позади. Юйсянь здоров. Он снова может призывать зверя. Мастер Гэ наконец-то мог вздохнуть свободно.

— Может быть, вам стоит немного отдохнуть? — Бай Чжоуи придержал старика за локоть. Из-за чрезмерного волнения на лице того проступила болезненная гримаса. Смерть его собственного зверя сделала любые сильные эмоции крайне опасными для здоровья.

— Я хочу увидеть его. Увези меня к нему, прошу, — Гэ Пиншань упрямо сжал губы, борясь с приступом боли.

Бай кивнул и подкатил инвалидное кресло к машине. Помог старику сесть, убрал коляску в багажник и, отпустив сиделку, завел двигатель.

Спустя пятнадцать минут они были у ворот дома Цзоу. Увидев в окно лечебного покоя фигуру внука, старик сам начал нетерпеливо крутить колеса кресла. Переступив порог и увидев беспорядок в комнате и измученного, спящего Юйсяня, он снова не сдержал чувств. Он подъехал к кровати и безмолвно сжал руку внука.

Бай Чжоуи остался стоять в дверях, не решаясь нарушить этот момент. Лишь через полчаса, когда силы старика были на исходе, Бай мягко усыпил его с помощью способностей зверя.

Юйсянь не просыпался всю ночь. Баю пришлось занять две гостевые комнаты в доме Цзоу. Лишь на следующий день, когда сумерки начали сгущаться над городом, Мо Юйсянь наконец пришел в себя.

Бай тут же послал за мастером Цзоу. Проснувшийся Гэ Пиншань тоже поспешил в палату.

Юйсянь некоторое время лежал в прострации, пытаясь осознать реальность, а затем его взгляд начал лихорадочно метаться по комнате. Не увидев рядом зверя, он запаниковал. Ему казалось, что он действительно на миг подчинил ту черную ярость...

Неужели это всё? Просто морок?

— Не терзай себя, ты справился, — Бай Чжоуи мгновенно считал его страх и поспешил успокоить.

— Справился?.. — Юйсянь замер, не веря своим ушам.

— Сяо Мо... — Гэ Пиншань подался вперед, его голос дрожал от смеси боли и восторга.

Увидев деда, Юйсянь окончательно поверил в реальность происходящего. Тревога сменилась ошеломлением. У него получилось. Он действительно вернул свою силу.

Мастер Цзоу тем временем закончил быстрый осмотр:

— Организм серьезно поврежден. Потребуется немало времени, чтобы ты окончательно восстановился.

Но Юйсянь его не слышал. Заметив это, лекарь лишь вздохнул:

— Попробуй призвать его.

Юйсянь попытался сесть, но руки его подкосились. Бай Чжоуи тут же оказался рядом, подхватил его и устроил поудобнее, позволяя опереться на себя. С трудом устроившись, Мо устался на пустое место перед кроватью.

Он попытался воскресить в памяти уроки бабушки. Сосредоточился, представил ту связь, что ощутил в бреду, и...

Посреди комнаты материализовался угольно-черный комок. Цилинь спал, свернувшись клубочком. Язычки пламени на его шерсти подрагивали, отчего он казался еще более круглым и мягким.

Почувствовав, что мир вокруг изменился, малыш открыл глаза. Увидев людей, он на мгновение опешил, а в следующую секунду оскалился и бросился на ближайшую цель — мастера Цзоу.

— Ав!..

Губы лекаря нервно дернулись. Он привычно рванул к выходу, на ходу выкликая ругательства:

— Ах ты, неблагодарная козявка!

Кроха перебирала короткими лапками так часто, что те сливались в пятно. Сегодня она была твердо намерена довести охоту до конца.

— Да кусай ты их! Чего за мной-то увязался?!

Малыш мельком глянул на мастера Гэ и Юйсяня: мол, до вас очередь тоже дойдет. Никто не уйдет обиженным.

Бай Чжоуи повернулся к мужу:

— Сможешь его успокоить?

Не нужно было быть великим лекарем, чтобы понять: зверь находится в состоянии запредельного возбуждения. Юйсянь, не сводя глаз с Циляня, попытался взять его под контроль, но прошло немало времени, а лекарь уже в третий раз пронесся мимо двери, преследуемый черным пламенем.

Юйсянь разочарованно качнул головой.

— Отзови его пока, — предложил Бай. — Старик скоро выдохнется.

Юйсянь сосредоточился, и на этот раз всё прошло гладко — зверь исчез. Спустя минуту в комнату вернулся тяжело дышащий мастер Цзоу. Лицо его было чернее тучи. Он первым делом уставился на Юйсяня: неужели тот на него в обиде?

Но Мо Юйсянь смотрел на него такими невинными глазами, что лекарь лишь подавился заготовленной тирадой.

— С ним что-то не так? — Бай Чжоуи не удержался от легкой улыбки. — Да и выглядит он как-то... странно.

Мастер Цзоу перевел дух и ответил:

— Природа духовных зверей ближе к душе, чем к плоти. Эмоции хозяина влияют на них напрямую. Десять лет этот зверь пребывал в состоянии безумия. Рассудок к нему вернулся, но ярость стала инстинктом. Потребуется время, прежде чем он окончательно остынет.

— А что касается внешности... — Старик задумчиво посмотрел на Юйсяня. — Его случай уникален. Мозг Юйсяня когда-то заблокировал воспоминания о травме, которую не мог вынести, и зверь оказался заперт в той же ловушке забвения. Духовные звери обычно призываются в возрасте от четырех до семи лет и растут вместе с хозяином, достигая зрелости к тринадцати-семнадцати годам. Его Цилянь был отторгнут и попросту перестал расти. Теперь, когда связь восстановлена, он должен быстро нагнать упущенное.

002

Бай Чжоуи кивнул, чувствуя, как гора падает с плеч. Но мастер Цзоу еще не закончил:

— Я лекарь, и мой долг выполнен. Дальше вам придется справляться самим.

Призвать зверя — лишь полдела. Его нужно обучить сражаться, использовать свою мощь, а затем освоить техники трансформации и пробуждения.

Техника «Гигантизма» зависит от силы духа и воли хозяина. У всех она проявляется по-разному, но в целом освоить её не так уж сложно — почти каждый зверь на это способен. С «Пробуждением» же всё иначе. Это состояние запредельной ярости, которое многократно усиливает способности зверя. Оно требует колоссальных затрат ментальной энергии, и многим не удастся достичь его за всю жизнь. Те же, кто справляется, могут удерживать его лишь пару минут. Мастеров, способных на пятиминутное «Пробуждение», можно пересчитать по пальцам.

— Когда можно начинать тренировки? — спросил Юйсянь.

Он знал: как только весть о его исцелении разлетится по городу, семья Сунь не замедлит с ответом.

— Не раньше, чем он достигнет нормальных размеров, — строго отрезал мастер Цзоу. — Я понимаю твою спешку, но излишнее рвение сейчас пойдет только во вред. Твоё тело и так держится на честном слове.

Юйсянь промолчал. Бай ласково погладил его по голове: не стоит торопиться.

— И следите за его настроением, — добавил лекарь, глядя на Бая. — Никаких сильных потрясений в ближайшее время.

— Договорились, — Бай Чжоуи с улыбкой принял наставление.

— Тогда я пойду, дел невпроворот.

Старик направился к выходу. Последние дни он кропотливо собирал данные о лечении Юйсяня. Случай был редчайший; сам он вряд ли возьмется за подобное снова, но эти записи могут стать бесценным вкладом в науку.

Проводив лекаря взглядом, Бай посмотрел на мужа, а затем на деда:

— Возвращаемся домой?

Юйсянь согласно кивнул. Мастер Гэ тоже был не против. Бай помог Юйсяню лечь, чтобы тот набрался сил перед дорогой:

— Я соберу вещи.

Он понимал, что деду и внуку нужно побыть наедине — им явно было что обсудить. Они прожили в клинике всего пару дней, так что сборы не заняли много времени. Бай перенес сумки в машину и еще некоторое время посидел в салоне, давая родным возможность выговориться.

Когда он вернулся, глаза мастера Гэ были на мокром месте — старик явно дал волю слезам. Юйсянь держался, но и его взгляд был затуманен. Бай не стал расспрашивать их, лишь молча подхватил мужа на руки.

— Я сам дойду... — пробормотал Юйсянь. Ладно еще, когда он был без сознания, но теперь ему было неловко от собственной беспомощности. Щеки его предательски заалели.

Бай и не подумал отпускать его. Напротив, он решил подлить масла в огонь:

— Брось, здесь к этому уже все привыкли.

За последние дни он столько раз носил Юйсяня туда-сюда, что домочадцы мастера Цзоу перестали обращать на это внимание. Юйсянь залился еще более густым румянцем.

Устроив мужа в машине и погрузив коляску деда, Бай занял место водителя. Дома сцена повторилась: Бай на руках внес Юйсяня в комнату. Гэ Пиншань, глядя на них, весело суетился рядом — открывал двери, откидывал одеяло. Как только Юйсянь оказался в постели, старик тут же нашелся с каким-то делом и поспешил скрыться, явно желая оставить молодых наедине.

Заметив этот маневр деда, Юйсянь растерялся. Он чувствовал, что должен что-то сказать, но слова, как назло, не шли с языка.

Бай Чжоуи присел на край кровати. Некоторое время он внимательно разглядывал мужа, а затем заговорил первым:

— Сейчас твоя главная задача — восстановить силы. Обо всём остальном подумаем позже.

— Хорошо, — Юйсянь послушно кивнул. Из-за того, что он долго лежал, его волосы спутались и теперь смешно топорщились в разные стороны. Бай не удержался и взъерошил их еще сильнее.

— Голоден?

Юйсянь почти не ел всё это время. Бай уже поднялся, чтобы идти на кухню, но Мо, испугавшись, что тот уйдет, поспешно выдавил:

— Немного...

У самой двери Бай уже взялся за ручку, когда его телефон ожил. Звонил Е Сяоцин — вести об успехе Юйсяня уже каким-то образом долетели до Гильдии.

— Ребята хотят навестить тебя, — Бай обернулся к мужу.

— Пусть приходят, — Юйсянь согласно кивнул. После долгого сна он чувствовал себя вполне бодрым.

Бай еще раз оценил его состояние и ответил в трубку:

— Ждем. И захватите чего-нибудь поесть.

Вскоре во дворе послышались голоса. Друзья из стражи явились не с пустыми руками: каждый тащил то корзину с фруктами, то пакеты со всякой всячиной — настоящий десант сочувствующих. Бай со смехом поблагодарил их и впустил в дом.

Е Сяоцин и остальные часто бывали здесь раньше, поэтому чувствовали себя как дома. Ли Ао, едва бросив пакеты в гостиной, первым делом рванул в спальню:

— Брат Мо!..

Остальные поспешили за ним. Когда Бай вошел в комнату, стражники уже закончили обмениваться приветствиями, и Ли Ао, сияя от любопытства, всюду упрасивал Юйсяня показать зверя.

— Не приставай к человеку, — Е Сяоцин отвесил напарнику легкий подзатыльник.

Тот лишь обиженно втянул голову в плечи:

— Ну ладно, ладно... Сначала отдохни, Брат Мо, потом покажешь. Мне просто жуть как интересно.

Ли Ао был на несколько лет младше Юйсяня. К тому времени, как он подрос, семья Мо уже пришла в упадок, но имя Мо Юйсяня он слышал с самого детства. Его зверь был легендой. Огонь, способный испепелить всё живое — одно это заставляло трепетать от восторга. А история о том, как семилетний мальчишка в одиночку одолел десятки мутировавших зверей S-ранга, и вовсе обросла мифическими подробностями.

— Можно и сейчас, только учти... — начал Юйсянь, но Ли Ао уже подпрыгнул на месте:

— Правда?! Можно?!

Юйсянь вопросительно посмотрел на Бая. Тот лишь с усмешкой кивнул, предвкушая забавное зрелище. Взгляд Юйсяня потеплел. Он посмотрел на свободный участок пола и призвал Циляня.

Е Сяоцина и ребят он видел не впервые, но возможности пообщаться поближе у него никогда не было. Он видел, как сильно они уважают Бая и как Бай дорожит их дружбой. В глубине души Юйсянь тоже хотел стать частью их компании. У него никогда не было друзей — отчасти из-за его положения, отчасти из-за его собственной замкнутости. Но этим людям он хотел открыться.

Черный комок шерсти материализовался посреди комнаты. Малыш настороженно огляделся и уставился на незнакомцев. Стражники замерли. Все знали, что Цилянь Мо Юйсяня — могучий зверь, но никто не ожидал увидеть этого пухлого карапуза.

— Он что... — Ли Ао только успел указать пальцем на кроху, как та сорвалась с места.

— Ав!..

Малыш явно не был настроен на мирное знакомство. Ли Ао в испуге попытался отскочить, но, забыв, что комната полна людей, наткнулся на Е Сяоцина и лишь неловко шагнул вперед. Кроха, мчавшаяся на всех парах, не успела затормозить и со всего маху врезалась головой в колено Ли Ао, отчего сама же и пошатнулась, глупо моргая.

— Какая преле... — Ли Ао не успел закончить фразу, как понял, что дело плохо. Оттолкнув товарищей, он пулей вылетел в коридор.

Малыш тряхнул головой, окончательно разозлившись, и язычки пламени на его шкурке вспыхнули с новой силой.

— Ав-ав!..

Игнорируя остальных, Цилянь бросился в погоню за обидчиком.

— Брат Мо! Капитан! Спасите! — Ли Ао был на грани слез, нарезая круги по двору.

Внутренний дворик был достаточно просторным, и зрелище того, как грозного стражника гоняет по кустам крошечный дымящийся шарик, заметно подняло всем настроение.

— Весть о том, что он вернул зверя, уже облетела весь город, — Е Сяоцин не спешил прерывать погоню, с серьезным видом глядя на Бая. Теперь, что бы тот ни задумал, пути назад не было.

— Знаю, — Бай отозвался с неизменной улыбкой.

Подождав немного и не дождавшись продолжения, Е Сяоцин добавил:

— Знаешь, о чем сейчас шепчутся в каждом кабаке?

— И о чем же?

— Ставят на то, когда между вами и Сунь начнется открытая война.

Любому здравомыслящему человеку было ясно: Сунь Минлян не оставит Мо Юйсяня в покое. Город замер в ожидании неизбежного столкновения. Репутация семьи Сунь как благодетелей всегда была шита белыми нитками, и теперь многие жаждали увидеть, как эта маска будет сорвана. Бай Чжоуи это ничуть не удивило.

Е Сяоцин хотел было спросить что-то еще, но вовремя прикусил язык. Планы Бая всегда были слишком сложны, чтобы пытаться их предугадать, а лишние вопросы могли лишь добавить хлопот.

003

***

Поместье семьи Сунь.

В разгромленном кабинете Сунь Минлян в ярости крушил всё, что попадалось под руку. Вещи, которыми он когда-то дорожил как символами своей власти, теперь вызывали лишь омерзение.

Раздался звон — последняя ваза из редкого камня разлетелась на куски. Сунь Минлян потянулся было за новой жертвой, но, обнаружив, что полки пусты, обернулся к бледным подручным, сжавшимся в углу.

— Повторите еще раз. Громче!

Люди лишь сильнее втянули головы в плечи.

— Языки проглотили?! — Сунь Минлян со всей силы пнул массивный стол.

— Мо Юйсянь... он поправился... Его зверь... он снова откликается на зов...

Удар! Глава города снова пнул мебель, не давая человеку закончить. В комнате воцарилась мертвая тишина. Сунь Минлянь уже открыл рот, чтобы разразиться новой тирадой, но в дверь робко постучали:

— Глава города, молодой господин проснулся.

Сунь Минлянь метнул яростный взгляд на подчиненных, заставил себя успокоиться и быстрым шагом вышел из кабинета. Комната Сунь Ханьшу находилась в этом же крыле. У самой двери Глава города сделал глубокий вдох и вошел внутрь.

— Проснулся? — Сунь Минлянь попытался изобразить на лице отеческую заботу.

Мальчик, как раз спускавшийся с кровати, окинул его холодным взглядом:

— Опять бесишься? Спать мешаешь.

Улыбка лорда на миг дрогнула, но он справился с собой:

— Мо Юйсянь исцелился.

Ханьшу замер на полуслове, а затем как ни в чем не бывало направился к двери:

— Ясно.

Безразличие сына окончательно вывело Сунь Минляня из себя.

— И это всё?! Мы просто будем сидеть и смотреть?!

— А что ты предлагаешь? — мальчик даже не обернулся, он явно проголодался.

В глазах Сунь Минляня вспыхнула ярость. Он в два шага нагнал сына и грубо дернул его за руку, заставляя вернуться в комнату:

— Ты что себе позволяешь?! Не забывай, ты — Сунь! Думаешь, Мо пощадит тебя, когда придет время?!

— Отпусти, — Ханьшу даже не поморщился, хотя отец сжимал его руку мертвой хваткой. Его взгляд был холодным, как лед.

Встретившись с этим не по-детски тяжелым взором, Сунь Минлянь ощутил, как по спине

пробежал холодок. Он ослабил хватку, но руки не убрал.

— Рассказывай, что ты задумал.

Сунь Лайбао был бесполезным дураком, и это долго грызло лорда. Внук Мо был гением, а его собственный сын — никчемностью. Это было как пощечина. Но Ханьшу... Ханьшу был другим. С ранних лет он проявлял расчетливость и холодный ум, от которого порой становилось не по себе даже бывалым интриганам. Именно поэтому Глава города так носился с ним. Но сейчас Сунь Минляну нужно было напомнить сыну, кто здесь истинный хозяин города, который когда-то уничтожил семью Мо.

В глазах мальчика на миг промелькнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки:

— Сначала мутировавшие звери S-ранга, потом этот Белый ядовитый носорог, а теперь весть о выздоровлении Мо... Ты хоть раз задумывался, почему всё это происходит именно так?

Лорд нахмурился, обдумывая вопрос.

— Он делает это намеренно, — ледяным тоном продолжал Ханьшу. — Он провоцирует тебя. Ждет, когда ты сорвешься и совершишь глупость, чтобы получить над тобой еще больше власти. Сейчас любое твоё действие будет ошибкой...

Сунь Минлян отвел взгляд, его лицо потемнело. Ханьшу мгновенно считал его реакцию:

— Что ты уже успел натворить?

Глава города молча отпустил руку сына и, не проронив ни слова, вышел из комнаты.

— Сиди у себя, — бросил он напоследок.

***

Во дворе поместья Бай крохотный Цилинь продолжал азартно преследовать Ли Ао, но короткие лапки никак не могли нагнать долговязого стражника. Малыш впал в неопишемую ярость: пламя на его загривке поднялось едва ли не в человеческий рост, и огненные искры уже несколько раз опаляли штаны беглеца.

Ли Ао был на грани истерики.

— Капитан! На помощь!..

Убедившись, что Ли Ао достаточно проучен, Бай посмотрел на Юйсяня. Тот безмолвно отозвал зверя.

Едва угроза исчезла, Ли Ао мешком рухнул на землю, бросая на товарищей полные обиды взгляды. Е Сяоцин и остальные покатывались со смеху. Даже Бай Чжоуи не смог сдержать широкой улыбки. Ли Ао был самым младшим в отряде и вечно попадал в нелепые ситуации, становясь неиссякаемым источником веселья для всей команды.

Ли Ао надулся еще сильнее — ладно ребята, но то, что над ним смеялся сам капитан, задело его до глубины души. Он демонстративно отвернулся, твердо решив больше не проронить ни слова. Бай со смехом покачал головой и переключился на дела стражи: он не был в Гильдии уже несколько дней.

В городе, за вычетом новостей о Юйсяне, царило относительное затишье. Что касается Белых ядовитых носорогов, Гильдия подтвердила, что те обосновались в своем новом логове и, похоже, вполне довольны местом — покидать его они не собирались.

Хуана Цихэна с того памятного дня никто не видел, но в городе шептались, что он планирует участвовать в грядущем сезоне охоты. Многие из его команды всё еще залечивали раны, так что без новых людей ему далеко не продвинуться. Хуан привык работать с большими отрядами; скромные вылазки на окраины были не в его вкусе.

— Хуан Цихэн замыкает список сотни сильнейших, — заметила Ян Сюйи. — Если он действительно пойдет, результат может быть впечатляющим.

— Не факт, — возразила Ши Чэнь. — Охотничий сезон — это игры со смертью. Одно неверное движение — и всё кончено. Помните ту команду, на которую все ставили? Они случайно наткнулись на гнездо мутировавших зверей S-ранга и погибли в полном составе.

— Капитан, ты правда не пойдешь? — Ли Ао мгновенно забыл о своей обиде и подался вперед.

Бай Чжоуи лишь со вздохом покачал головой:

— Нет.

Ли Ао разочарованно шмыгнул носом, но тут его осенило, и он подскочил к кровати:

— Брат Мо! Может, ты нас поведешь?

Способности Юйсяня ни в чем не уступали капитанским. Если он выйдет на арену, у всех челюсти поотпадают. Ли Ао так и сиял от предвкушения этой картины.

— Нет, — Юйсянь ответил точь-в-точь как Бай.

Ли Ао хотел было возразить, но Е Сяоцин бесцеремонно оттащил его за шиворот.

— Пошли, — скомандовал он. — Дай человеку отдохнуть.

Ли Ао неохотно побрел к выходу, бросив последний взгляд на бледное лицо Юйсяня. Бай проводил друзей до ворот. Ему нужно было еще несколько дней, чтобы окончательно поставить мужа на ноги, прежде чем возвращаться в Гильдию.

Проводив ребят, Бай разделил принесенный ужин. Одну порцию он хотел отнести деду, но, постучав, обнаружил, что тот уже спит. Последние дни мастер Гэ почти не отдыхал от тревоги, и теперь сон наконец сморил его. Бай убрал еду в холодильник и вернулся к мужу.

Юйсянь сидел в постели, прислонившись к изголовью, и отдыхал, прикрыв глаза. Бай вошел почти бесшумно.

— Разбудил?

— Нет, — Юйсянь открыл глаза.

Ему не мешал шум; напротив, было странно и в то же время любопытно наблюдать за Баем в кругу друзей. Таким он его еще не видел.

— Поешь и постарайся поспать, — Бай поставил поднос на тумбочку.

Груз с души Юйсяня наконец упал, и аппетит вернулся. Хотя он всё еще не мог одолеть целую порцию, поел он гораздо охотнее, чем раньше. Когда Бай вернулся за пустой посудой, Юйсянь по-прежнему сидел, не ложась.

— Почему не спишь? — Бай подошел ближе.

Юйсянь поднял на него серьезный, глубокий взгляд.

— Спасибо тебе.

Он не умел говорить красиво, но не сказать этого не мог.

— Если бы не ты...

Бай Чжоуи не дал ему договорить, легонько щелкнув по лбу. Его взгляд был нежным, а голос — мягким:

— Разве заботиться о своей семье — не естественное дело?

Юйсянь прижал ладонь ко лбу. Ощущение этого мимолетного касания и тепло в глазах Бая заставили его сердце сжаться. Он не выдержал этого взгляда и неловко опустил голову.

— Всё-таки не спится? — спросил Бай.

— Угу...

Сначала он не мог уснуть, потому что и так проспал слишком долго, а теперь, когда суэта улеглась, его захлестнула тихая радость от возвращения зверя.

— Сможешь призвать его еще раз? — Бай прищурился.

Юйсянь удивленно посмотрел на него:

— Смогу.

Хотя за день он делал это уже дважды, каждый раз зверь оставался лишь на пару минут, так что Юйсянь не чувствовал усталости.

— Призови. У меня есть одна догадка.

Мо не понимал, к чему это, но послушно исполнил просьбу.

Оказавшись в комнате в третий раз за день, кроха по привычке оскалилась, даже не успев оглядеться. Поняв, что шумная толпа исчезла, она уставилась на Бая и Юйсяня.

Юйсянь был готов в любой момент отозвать зверя, если тот решит напасть на Бая. Малыш некоторое время внимательно изучал лицо Чжоуи, а затем перевел взгляд на хозяина.

— Ав!.. — кроха выдала короткий рык, словно выговаривая Юйсяню за то, что тот сидит слишком высоко — иначе она бы его точно куснула.

Закончив этот сеанс «семейного воспитания», Цилинь на своих коротких лапках принялся важно обходить комнату, осматривая владения. Догадка Бая подтвердилась: он приподнял бровь. Малыш его не трогал. Ни в клинике, ни сейчас, когда он стоял совсем рядом с Ли Ао.

Юйсянь тоже не скрывал изумления. Бай присел на корточки и поманил зверя:

— Иди сюда.

Услышав голос, кроха обернулась. Увидев Бая, она насторожила ушки. Она помнила этот взгляд — в нем было столько тепла.

— Сюда, малыш, — Бай снова поманил его.

Ушки Циля медленно прижались к голове — так злятся кошки перед броском. Бай уже решил, что ничего не выйдет, но кроха вдруг медленно, нехотя направилась к нему. Подойдя почти вплотную, она уселась в полуметре, сохраняя бдительность.

Бай внимательно рассматривал зверя. Вблизи тот казался еще более пухлым, а его большая круглая голова с огромными черными глазами выглядела невероятно мило. Тонкая черная шерстка была мягкой на вид, а лапы на лапках напоминали пушистые носочки.

— Можешь убрать огонь? — спросил Бай. Уж очень ему хотелось потискать это чудо.

Юйсянь сосредоточился, пытаясь отдать команду. Малыш, почувствовав его старания, недовольно фыркнул. Ничего не вышло — Юйсянь лишь покачал головой. Бай с сожалением вздохнул.

Подумав, он осторожно протянул к зверю палец. Малыш, не понимая, что от него хотят, на мгновение задумался, а затем приподнялся на задних лапах, желая обнюхать незнакомый объект. После пробуждения он еще не до конца владел своим телом, и его мокрый нос случайно коснулся кожи Бая. Это было щекотно.

Циля инстинктивно чихнул. Крошечный сноп искр вырвался из его ноздрей, и Бай ощутил резкую боль. Он непроизвольно отдернул руку.

Увидев, что Бай ранен, и Юйсянь, и сам малыш застыли в оцепенении. Прежде чем Юйсянь успел среагировать, кроха вдруг оцетинилась. Она зашипела на Бая и пулей отлетела в дальний угол.

Оказавшись на безопасном расстоянии, она еще раз сердито фыркнула, не сводя глаз с человека.